

ПОЛИТИКА / POLITICS

О новой концепции национальной безопасности Японии

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025335-9

Стрельцов Дмитрий Викторович

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76); ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: streltsovran@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.02.2023.

Аннотация:

В статье анализируются новые моменты в политике Японии в сфере национальной безопасности, привнесенные принятыми в декабре 2022 г. японским правительством документами — Стратегией национальной безопасности, Национальной стратегией в области обороны, а также Среднесрочным планом оборонного строительства. Основное внимание уделяется характеристике внешней среды безопасности и прежде всего оценке Китая и России как стран, вызывающих наибольшую озабоченность с точки зрения политики безопасности. Отметив, что в документах не используется термин «угроза» в оценке Китая, автор пришел к выводу о том, что Япония, стремясь не быть втянутой в конфронтацию между сверхдержавами, занимает здесь более осторожную позицию, чем США. Что касается России, то наибольший алармизм выражается не в отношении ее политики как таковой, а в отношении ее потенциального блокирования с Китаем на антияпонской основе — главного «ночного кошмара» для Токио.

В статье исследуется вопрос о предусмотренном новой стратегией «ракетном потенциале ответного удара», который бы позволил Японии наносить удары по противнику с удаленного расстояния в случае прямой угрозы ее безопасности. Обретение такого потенциала приобрело особую актуальность для Японии в связи с развитием ракетных технологий соседних с Японией «враждебных» стран — КНДР и КНР, а также в целом прогрессом в области ракетного вооружения в мире, в том числе гиперзвукового. В рамках нового подхода предполагается создать комплексную систему противовоздушной и противоракетной обороны, которая сочетает в себе возможности перехвата вражеских ракет и контрудара по стратегическим и военным объектам противника.

Важным изменением политики безопасности также станет декларированное принятыми документами резкое увеличение оборонных расходов. Наибольшая проблема заключается в принципиальной неурегулированности вопроса о финансовых источниках оборонного бюджета, обеспечивающего реализацию принятой стратегии.

Ключевые слова:

Япония, Стратегия национальной безопасности, Среднесрочный план оборонного строительства, стратегический вызов безопасности, «потенциал ответного удара», атака на вражеские базы, 1%-й потолок оборонных расходов.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142П).

Для цитирования:

Стрельцов Д.В. О новой концепции национальной безопасности Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 9–25. DOI: 10.31857/S013128120025335-9.

16 декабря 2022 г. японским правительством были приняты три ключевых документа в сфере национальной безопасности — Стратегия национальной безопасности (СНБ), Национальная стратегия в области обороны, а также Среднесрочный план обо-

ронного строительства. Вызывает интерес то, что нового вносят эти документы в политику Страны восходящего солнца в сфере национальной безопасности и каковы могут быть практические последствия их принятия.

Новая Стратегия национальной безопасности (国家安全保障戦略について)¹ определяет руководящие принципы внешней политики обороны, экономической безопасности, технологий, кибербезопасности и разведки на все следующее десятилетие. Фактически это директивы, утвержденные высшим руководством страны, которые должны давать общие ориентиры государственной бюрократии, занятой на самых разных участках работы. По сути, это единый официальный документ, определяющий не только направления оборонной и внешней политики, но и комплексное видение проблем безопасности и обеспечения национальных интересов в разных сферах². Два других документа идут в связке со Стратегией, однако это документы иного уровня. В Национальной стратегии в области обороны (国家防衛戦略について)³ определяются цели и средства политики в области военной безопасности. Среднесрочный план оборонного строительства (防衛力整備計画について)⁴ устанавливает количественные и финансовые показатели оборонного курса страны на среднесрочную (5 лет) перспективу. В нем обозначаются уровень общих расходов на национальную оборону, а также объемы закупок вооружений на предстоящие 5–10 лет.

Первая и единственная до декабря 2022 г. Стратегия национальной безопасности была опубликована в 2013 г., два других документа выдаются с определенной регулярностью. В совокупности эти документы определяют курс оборонной политики Японии на ближайшие 10 лет.

Внешняя среда безопасности

Что характеризует Стратегию национальной безопасности в редакции 2022 г.? Прежде всего, в документе дана общая характеристика среды безопасности, в которой находится Япония на момент принятия обновленной Стратегии. Представлена она в довольно мрачных красках: мы находимся «в наиболее сложной ситуации в области безопасности со времен окончания Второй мировой войны»⁵. Во время пресс-конференции, посвященной обнародованию названных документов, японский премьер Ф. Кисида, задавшись вопросом, достаточно ли нынешнего потенциала Сил самообороны сдерживать угрозы Япо-

¹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定).

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

² Добринская О.А. Реформы Абэ Синдзо в сфере политики обеспечения национальной безопасности // Япония: консервативный поворот / рук. проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 243.

³ 国家防衛戦略について [О Национальной стратегии в области обороны] //

内閣官房。「国家防衛戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定).

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/boueisenryaki.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴ 防衛力整備計画について [О Среднесрочном плане оборонного строительства] //

内閣官房。「防衛力整備計画」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定).

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/boueiryokuseibi.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

⁵ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定).

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 1. (дата обращения: 24.02.2023).

нии, принимая во внимание возможности противников и их новые способы ведения боевых действий, пришел к выводу, что этого потенциала «недостаточно»⁶.

Обращает на себя внимание в новой редакции СНБ качественное изменение оценки отдельных стран, вызывающих наибольшую озабоченность Японии с точки зрения политики безопасности. В частности, речь идет о Китае и России. Как отмечается в принятом документе, действия этих двух постоянных членов Совета Безопасности ООН коренным образом меняют контекст подхода Токио к национальной безопасности.

В первой Стратегии национальной безопасности, принятой в декабре 2013 г., когда премьер-министром Японии был Абэ Синдзо, Китай был охарактеризован в качестве страны, «вызывающей озабоченность в международном сообществе, включая Японию (わが国を含む国際社会の懸念事項)⁷, тогда как главной «угрозой» была названа КНДР.

Десять лет назад Япония была более восприимчива к вызовам безопасности со стороны Китая, чем большая часть остального западного мира. Формулировки были осторожными: основное внимание было сосредоточено на вызывающем озабоченность военном строительстве Китая и «отсутствии прозрачности» в его политике безопасности, а также на тезисах о том, что стабильные отношения с Китаем являются «неотъемлемой частью мира и стабильности в АТР»⁸. В прежней СНБ «позитивный» настрой, который проявился в призывах к активизации сотрудничества в сферах экономики, решении глобальных проблем и гуманитарных связей, сочетался с более осторожным подходом к сфере безопасности, где доминировали формулировки о необходимости проявлять «сдержанность» и «хладнокровие», активизировать обмены по линии оборонных ведомств с целью повышения прозрачности политики Китая в сфере национальной обороны и безопасности, «избегать и предотвращать возникновение непредвиденных ситуаций с Китаем»⁹.

В новой СНБ Китай прямо назван «беспрецедентным и крупнейшим стратегическим вызовом безопасности Японии (これまででない最大の戦略的な挑戦)¹⁰. Очевидно, основной причиной изменения оценки Китая в новой Стратегии явилась обеспокоенность по поводу проводившейся Пекином на протяжении всего минувшего десятилетия напористой политики в АТР, его растущего давления на соседей, а также его усилий по модернизации вооруженных сил, которые оцениваются Токио в контексте намерения изменить статус-кво силовыми методами.

⁶ Kishida Fumio. Press Statement on National Defense Strategy & Defense Buildup Plan delivered 16 December 2022 // *American Rhetoric*. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/fumiokishidanationaldefensestrategyprsser.htm> (дата обращения: 24.02.2023).

⁷ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 11. (дата обращения: 24.02.2023).

⁸ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(平成25年12月17日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 21. (дата обращения: 24.02.2023).

⁹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(平成25年12月17日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 21. (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁰ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 9. (дата обращения: 24.02.2023).

В целом можно заключить, что «китайская проблема» занимает основное внимание во всех трех документах по безопасности. Хотя напрямую это нигде не указано, новая концепция безопасности, по сути, является попыткой ответить на вопросы о том, как бороться с растущим Китаем, как Японии следует защищаться перед лицом быстрого военного подъема Китая и какой ей потребуются оборонный потенциал и оборонный бюджет.

Особое внимание в новой СНБ вызывает ужесточение формулировок, связанное с агрессивной военно-морской экспансией Пекина в Восточно- и Южно-Китайском морях, а также с усилением напряженности в Тайваньском проливе, происшедшим после визита в Тайбэй спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси. Однако примечательно, что даже в обновленных документах Япония избегает называть Китай «угрозой». С международно-политической точки зрения осторожность в применении термина «угроза» понятна с учетом того, что Китай является второй по величине экономикой в мире и главным торгово-экономическим партнером Японии. Использование такого термина создало бы элемент конфронтационности при позиционировании Китая в шкале японских внешнеполитических приоритетов, что, очевидно, не отвечало бы национальным интересам Японии, для которой нормальные отношения с Китаем остаются ключевыми для экономической и военной безопасности страны. Многие в Японии считают, что понятие «крупнейшего стратегического вызова», использованное в отношении Китая, означает необходимость выработки такого стратегического подхода к этой стране, который бы включал в себя как элементы сдерживания, так и политику его вовлечения.

Важна для Токио и позиция по данному вопросу США — важнейшего военно-политического союзника Японии. В Стратегии национальной обороны, опубликованной правительством США в октябре 2022 г., наиболее «серьезным геополитическим вызовом Америки» были названы «силовые и все более агрессивные усилия КНР по перестройке Азиатско-Тихоокеанского региона и всей международной системы» (*The most comprehensive and serious challenge to US national strategy is the PRC's coercive and increasingly aggressive endeavor to refashion the Indo-Pacific region and the international system*)¹¹ — термин «угроза» там не использовался. На этом фоне выбор терминологии с японской стороны понятен: по столь важным документам Япония и Соединенные Штаты идут в ногу друг с другом. Следует учесть, впрочем, что Соединенные Штаты в некоторых своих важных официальных документах называют Китай «угрозой»¹². В этом смысле Япония занимает чуть более осторожную позицию, стремясь не быть втянутой в конфронтацию между сверхдержавами и сохранить себе пространство для маневра. Свою роль, очевидно, играет и то, что японское руководство, опасаясь негативной реакции со стороны государств Юго-Восточной Азии, Индии и других участников Индо-Тихоокеанского региона, стремится смягчить конфронтационную риторику в связи с приоритетом успешного развития экономических проектов на пространстве ИТР¹³, тем более что и у Китая в японском видении ИТР есть свое «позитивное» место.

¹¹ 2022 National Defense Strategy of the United States of America // *U.S. Department of Defense*. October 27, 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>. P. 4. (дата обращения: 24.02.2023).

¹² Например, в новой стратегии «Преимущество на море: победа с интегрированной всесторонней военно-морской мощью», принятой ВМС США, Корпусом морской пехоты и береговой охраной в декабре 2020 г., Китай назван «наиболее острой и долговременной стратегической угрозой» США. *Advantage at Sea. Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power* // *U.S. Department of Defense*. December 16, 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Dec/16/2002553074/-1/-1/0/TRISERVICESTRATEGY.PDF>. FOREWORD. (дата обращения: 24.02.2023).

¹³ Крячкина Ю.А. Специфика формирования оборонной политики Японии при кабинете Синдзо Абэ // *Проблемы национальной стратегии*. 2021. № 2 (65). С. 77. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_2_70

Есть и внутривнутриполитические причины для сдержанности в оценках по отношению к Китаю. С одной стороны, премьер-министр страны Ф. Кисида вынужден считаться с тем фактом, что возглавляемая им в ЛДП фракция Котикай является традиционно миролюбивой и выступает за активное взаимодействие с соседями Японии. Сам же Кисида, унаследовав, хотя бы на словах, курс премьера Абэ на выстраивание добрососедских отношений, многократно заявлял о намерении строить конструктивные и стабильные отношения с Китаем¹⁴.

С другой стороны, правящей Либерально-демократической партии приходится учитывать позицию своего младшего партнера по коалиции, партии Комэйто, за которой стоит крупнейшая в Японии необуддистская секта Сока гаккай. Исторически эта религиозная организация имеет тесные связи с Пекином, ведь именно она была одним из инициаторов нормализации дипломатических отношений с Китаем в 1972 г.

Отсутствие четкости и недвусмысленности в оценке Китая, бесспорно, создает определенные проблемы с точки зрения того, какой сигнал эта стратегия подает бюрократии своей страны при принятии решений на китайском направлении. Если Китай просто «вызов», а не «угроза», не вполне понятно, как можно в полной мере обосновать военную доктрину и военное строительство, которые, очевидно, на протяжении уже многих лет направлены главным образом на сдерживание Китая. С другой стороны, двусмысленность формулировок, и в частности простор для интерпретации понятия «вызов», позволяет конкретному чиновнику обосновать любое свое решение, даже если оно противоречиво или идет против общей линии.

Что касается КНДР, то она сохранила свое место в документе в качестве источника «угрозы». Новая СНБ характеризует эту страну как «еще более, чем когда-либо прежде, серьезную и неминуемую угрозу национальной безопасности Японии» (従来よりもいっそう重大且つ差し迫った脅威)¹⁵. Следует отметить, что хотя вышеуказанные формулировки свидетельствуют о восприятии Токио ситуации как кризисной в связи с энергичным развитием Пхеньяном ракетно-ядерных технологий, в контексте возросшего значения китайского фактора в японской стратегии безопасности актуальность и значимость этой угрозы стала относительно менее заметной, чем это было 10 лет назад.

Новые формулировки появились в СНБ и в отношении Тайваня. Эта страна была охарактеризована как «чрезвычайно важный партнер и драгоценный друг Японии», с которым Япония «разделяет фундаментальные ценности, включая демократию, и имеет тесные экономические и личные связи». Вместе с тем отмечается, что основная позиция Японии по Тайваню остается неизменной — мир и стабильность по обоим сторонам Тайваньского пролива является неотъемлемой частью безопасности международного сообщества, и Япония «приложит различные усилия», чтобы все вопросы, связанные с отношениями сторон по обоим берегам Тайваньского пролива, давали надежду на возможность мирного разрешения¹⁶.

¹⁴ Japan's Kishida calls for constructive relations in talks with China's Li // *Reuters*. November 12, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/japans-kishida-calls-constructive-relations-talks-with-chinas-li-2022-11-12/> (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁵ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10. (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁶ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 14. (дата обращения: 24.02.2023).

В оценке России в тексте СНБ произошли важные изменения по сравнению с редакцией 2013 г. В связи с украинскими событиями Япония рассматривает Россию как страну, чья «агрессия против Украины подорвала основы международного порядка»¹⁷. Российская «агрессия на Украине» приводится в качестве примера того, как Москва «не колеблясь, прибегает к использованию вооруженной силы для достижения собственных целей безопасности» и «неоднократно использует в своей риторике угрозу применения ядерного оружия». В этой связи Россия характеризуется в документе как «наиболее значительная и прямая угроза безопасности» (もっとも重大且つ直接の脅威) на европейском направлении.

Помимо ситуации на Украине, алармизм Японии в отношении России аргументируется тем, что последняя наращивает свою военную активность в непосредственной близости от Японии. В качестве примера в документе приводится усиление военного строительства на «северных территориях» (Южных Курилах — *Д.С.*), являющихся «неотъемлемой территорией Японии», за которым стоит тот факт, что «Охотское море является регионом активности стратегических подводных лодок, входящих в стратегические ядерные силы России»¹⁸.

В СНБ также отмечается озабоченность по поводу взаимодействия России и Китая в стратегической области. В документе указано, что за последние годы эти две страны укрепили свое военное сотрудничество, продолжая проводить совместные учения, включая совместное патрулирование российских и китайских военно-морских судов и совместные полеты бомбардировщиков вблизи Японии¹⁹.

В первой редакции СНБ Россия рассматривалась как партнер в обеспечении регионального мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 10 лет назад в Стратегии содержался призыв к сотрудничеству с Россией во всех областях, и прежде всего в сферах обеспечения безопасности и энергетики²⁰. Теперь же внешняя деятельность России, ее военная активность, а также стратегическое взаимодействие с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе вызывают «серьезную озабоченность в сфере безопасности» (安全保障上の強い懸念)²¹. В отношении России такая характеристика вводится впервые.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что понятие «угроза» при характеристике России использовано в Стратегии только по отношению к Европе. Что касается Индо-Тихоокеанского региона, который, в отличие от Европы, рассматривается

¹⁷ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10. (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁸ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10. (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10. (дата обращения: 24.02.2023).

²⁰ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 22. (дата обращения: 24.02.2023).

²¹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10 (дата обращения: 24.02.2023).

японским руководством в качестве пространства, где сосредоточены интересы Японии в сфере безопасности, здесь использован термин «озабоченность», причем именно в контексте стратегического взаимодействия России с Китаем. Это нюансированное различие имеет глубокий смысл: Япония воздерживается от прямого позиционирования России в качестве потенциального военного противника, хотя и выражает солидарность со своими европейскими партнерами в оценке политики России на далеком от ее военно-стратегических интересов европейском континенте. Можно предположить, что одна из причин этого заключается в специфической особенности японского общественного мнения, подчеркнутой российскими исследователями С.В. Чугровым и Л.Б. Кареловой: невысокий интерес японцев к европейской политике, а также тот факт, что, их задевают за живое лишь проблемы, угрожающие их комфортному существованию²².

В любом случае, такая двойственность оценок в наилучшей степени характеризует и неоднозначное положение Японии в сложившейся на данный момент глобальной системе геополитических координат: Японии нужно одновременно зафиксировать свое место в америкоцентристской коалиции Запада, которая борется с «авторитарными» Россией и Китаем, и одновременно не до конца демонизировать Россию, отношения с которой важны для нее в долгосрочном плане в связи с необходимостью сдерживания Китая, являющегося для Токио главной угрозой безопасности. Солидарность с Европой в оценках России связана с тем, что Япония «примеряет на себя» положение Украины, вступившей в соперничество с более сильным противником и опирающейся на поддержку коалиции западных стран. В Токио, очевидно, исходят из сценария, что Японии когда-нибудь придется вступить в прямой вооруженный конфликт с Китаем, и тогда выражаемая сегодня солидарность с «близкими по духу» демократиями по украинскому вопросу позволит ему рассчитывать на помощь со стороны не только США, но и европейских партнеров. Косвенным доказательством этого мотива Токио является тот факт, что наибольший алармизм выражается не в отношении политики России как таковой, а ее потенциального блокирования с Китаем на антияпонской основе — главного «ночного кошмара» для Токио. Иными словами, основным контекстом негативной оценки России, очевидно, служит «китайский фактор».

Ключевые изменения в военном строительстве: ракетный потенциал

Особый интерес вызывает в принятых документах то, какие практические изменения предусматривает новая концепция в политике обеспечения военной безопасности. Одним из наиболее важных изменений является предусмотренное принятыми документами развитие «потенциала ответного удара», который бы позволил Японии наносить ракетные удары по противнику с удаленного расстояния в случае прямой угрозы ее безопасности.

Следует отметить, что в послевоенный период вопрос о таком потенциале неоднократно выносился японским правительством на повестку дня. Еще 29 февраля 1956 г. тогдашний начальник Управления национальной обороны (УНО) Фунада Нака сделал в парламенте заявление о том, что в случае нападения на территорию страны с помощью управляемых ракет Япония может осуществить атаку на ракетные базы с целью самозащиты «только в том случае, если другие меры будут недоступны» и что такая атака «юридически входит в сферу самообороны»²³.

²² Чугров С.В., Карелова Л.Б. Япония как «обычная страна»: метаморфозы политической идентичности (аналитический обзор опросов общественного мнения) // *Социологический журнал*. 2020. № 1 (26). С. 93. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7054

²³ Цит. по: *Takahashi S. Dealing with the Ballistic Missile Threat: Whether Japan Should Have a Strike Capability under its Exclusively Defense-oriented Policy // NIDS Security Reports*. September 2006. No. 7. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/bulletin_e2006_4_takahashi.pdf 79–94. P. 81. (дата обращения: 24.02.2023).

После окончания холодной войны вопрос о собственных ракетах материализовался на фоне очевидной угрозы, связанной с проводившимися в 1990-е гг. КНДР испытаниями баллистических ракет, таких как Nodong и Taepodong. 9 февраля 1999 г. на заседании парламентской комиссии по безопасности начальник УНО Норота Хосэй подтвердил изложенную в 1956 г. интерпретацию, заявив о праве Японии иметь минимально необходимый потенциал для атаки вражеских баз в случаях, когда нет других средств защиты²⁴.

Эту же интерпретацию подтвердил в своем ответе на депутатский запрос премьер-министр Дз. Коидзуми 15 июля 2003 г., заявивший о соответствии ударного потенциала по вражеским базам «духу конституции»²⁵. Однако возглавляемое им правительство пошло по другому пути — создания системы противоракетной обороны. Соответствующее решение на этот счет было принято 10 декабря 2003 г.²⁶

Создание национальной системы ПРО дало пищу для дискуссии: некоторые говорили о том, что только перехвата баллистических ракет, для которого она создавалось, будет недостаточно для безопасности страны и что у Японии должны быть и собственные ударные средства. Уже тогда при обсуждении этой темы дискуссия концентрировалась на вопросе о том, в какой момент Япония сможет пустить в ход собственные ракеты, например сможет ли она атаковать вражеские объекты до начала фактического нападения на ее территорию. В своем интервью газете Independent 15 сентября 2003 г. начальник УНО С. Исиба заявил: «Если Северная Корея прикажет своим военным направить ракету для нападения на Японию и ракета будет поднята в вертикальное положение при подготовке к запуску, то Япония будет считать, что атака началась, и имеет право атаковать это конкретное место запуска ракеты. Для чего еще может быть использована ракета, кроме как для нападения на нас?»²⁷

Поскольку речь идет о праве страны применить силу в отношении другого государства, уместно вспомнить интерпретацию трех условий его применения, которая была дана 1 июля 2014 г. кабинетом Абэ: 1) произошло вооруженное нападение на Японию или произошло вооруженное нападение на другую страну, с которой Япония имеет тесные отношения, и существует явная опасность того, что существование Японии окажется под угрозой, а права людей на жизнь, свободу и стремление к счастью будут фундаментально подорваны; 2) нет других подходящих средств для устранения этой угрозы, обеспечения выживания Японии и защиты ее народа; 3) применение силы должно быть ограничено до необходимого минимума. Данные условия были зафиксированы и в пакетном законодательстве по безопасности, принятом японским парламентом в 2015 г.

Сдерживал разработку собственного ракетного потенциала и экономический фактор. Требовалось создать не только сами дорогостоящие ракеты, но и обеспечить средства их доставки и управления, включая инфраструктуру для идентификации, обна-

²⁴ Цит. по: *Takahashi S. Dealing with the Ballistic Missile Threat: Whether Japan Should Have a Strike. Capability under its Exclusively Defense-oriented Policy // NIDS Security Reports. September 2006. No. 7. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/bulletin_e2006_4_takahashi.pdf. P. 82. (дата обращения: 24.02.2023).*

²⁵ *James L. Schoff, Hana Anderson, and David Song. Tracking Japan's Military Strike Debate // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/programs/asia/japan-military-strike-debate/> (дата обращения: 24.02.2023).*

²⁶ *Kato Hiroaki. Japan's Long-Range Strike Capability Decision Was Not Sudden. The shift in Japan's security policy was the result of a series of parliamentary debates stretching back decades // The Diplomat. December 21, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/japans-long-range-strike-capability-decision-was-not-sudden/> (дата обращения: 24.02.2023).*

²⁷ *Japan warns that it will attack if North Korea aims missile // Independent. September 15, 2003. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/japan-warns-that-it-will-attack-if-north-korea-aims-missile-86901.html> (дата обращения: 24.02.2023).*

ружения и поражения целей в режиме реального времени. Иными словами, речь шла об исключительно крупных даже для третьей экономики мира затратах. Между тем, столкнувшись с беспрецедентным дефицитом государственного бюджета и колоссальным государственным долгом, Япония оказалась перед острой необходимостью сокращения бюджетных расходов и была вынуждена экономить на всем.

Свою роль здесь играла и позиция США — основного военно-политического союзника Японии. Обладая мощными наступательными вооружениями, включая ракетный потенциал, США несли по Договору безопасности обязательства по защите территории Японии, что, строго говоря, освобождало ее от необходимости дополнительно вооружаться. К тому же неудачными были попытки правительства Японии приобрести у США для нужд национальной обороны крылатые ракеты «Томагавк», предпринятые в 2004 и 2013 гг., в моменты, когда ею принимался очередной Среднесрочный план национальной обороны. Например, в 2013 г., когда Токио официально обратился к правительству США с просьбой продать этот вид оружия, администрация Обамы ответила отказом, опасаясь негативной реакции Китая и Южной Кореи, а также возможной утечки ракетных секретов из Японии²⁸.

К 2022 г. ситуация вокруг проблемы ракетного потенциала качественно изменилась. С одной стороны, Китай добился успеха в модернизации военного потенциала и начал усиливать давление на Японию в Восточно-Китайском море, поддерживая в постоянном режиме присутствие судов своей береговой охраны в акваториях вблизи островов Сэнкаку (Дяоюйдао). С другой стороны, в Японии стали исходить из того, что она не может более рассчитывать только на противоракетную оборону, так как гарантированный перехват ею вражеских ракет оказывался под вопросом из-за развития ракетных технологий соседних с Японией «враждебных» стран — КНДР и КНР, а также в целом мировым прогрессом в области ракетного вооружения, в том числе гиперзвукового.

Именно последнее обстоятельство приводится сторонниками собственного ракетного потенциала в качестве основного аргумента. Проведенные КНР в августе 2022 г. в знак протеста против визита спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси на Тайвань военные учения НОАК вокруг Тайваня сопровождались запусками баллистических ракет, пять из которых упали в исключительной экономической зоне Японии²⁹. В свою очередь, собственные ракеты-носители продолжает развивать и Северная Корея, заявившая о своем ядерном потенциале. Только в течение одного 2022 г. она провела более 30 пусков ракет, одна из которых пролетела над Японией³⁰. В это связи в СНБ говорится о том, что ракетное нападение на Японию стало «реальной угрозой» (現実の脅威) и что становится все более затруднительным полностью защитить страну «только с помощью существующей системы противоракетной обороны, основанной на противоракетах-перехватчиках»³¹.

²⁸ Kato Hiroaki. Japan's Long-Range Strike Capability Decision Was Not Sudden. The shift in Japan's security policy was the result of a series of parliamentary debates stretching back decades // *The Diplomat*. December 21, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/japans-long-range-strike-capability-decision-was-not-sudden/> (дата обращения: 24.02.2023).

²⁹ Chinese-fired ballistic missiles fall into Japan's EEZ: gov't // *Kyodo news*. August 5, 2022. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/08/a901e23a7695-urgent-chinese-fired-ballistic-missiles-fall-into-japans-eez-govt.html> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁰ Yamaguchi M. Explainer: Why Japan is boosting its arms capability, budget // *AP NEWS*. December 17, 2022. URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-technology-japan-national-security-94000c63dcd71cf4b54847c8938abcd> (дата обращения 24.02.2023).

³¹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 17. (дата обращения: 24.02.2023).

Большое значение для принятого решения имело и изменившееся за последние несколько лет соотношение сил США, участвующих в противоракетной обороне Японии, и ударного потенциала Китая. В одном из отчетов Министерства обороны США о китайских вооруженных силах говорится о наличии у КНР 300 крылатых ракет наземного базирования и более 1 000 баллистических ракет, которые могут нанести удар по Японии. В редакционной статье газеты *The Japan Times* делается вывод о том, что в случае массированной атаки на Японию таким арсеналом неизбежно произойдет «истощение запасов» американских противоракет, в связи с чем Япония должна не просто полагаться на ударную мощь американских вооруженных сил, но дополнять эту мощь путем развития собственного ударного потенциала. Обретение Японией собственных ракет, по мнению газеты, поможет укрепить сдерживание, так как под прицелом окажется еще больше ракетных установок противника³².

Кроме того, Токио стал исходить из экономической рентабельности дорогостоящего ударного потенциала в условиях существенного ухудшения среды безопасности вокруг Японии. В сложной финансовой ситуации создание такого потенциала стало восприниматься как относительно недорогой способ укрепления обороноспособности Японии, чем дальнейшее совершенствование и развитие системы противоракетной обороны.

Фактически сняты к настоящему времени и правовые ограничения, связанные с пацифистскими положениями конституции страны и допустимостью в этой связи «исключительно оборонительного характера» любых видов вооружений. Выше уже говорилось о соответствующих заявлениях на этот счет представителей правительства. К этому сейчас активно добавляется аргумент о зафиксированной Уставом ООН расширенной интерпретации права на коллективную самооборону (о чем в 2014 г. было сделано заявление правительства). Принятое в 2015 г. пакетное законодательство о безопасности, основывающееся на этом праве, дает достаточно оснований для применения Токио силы на чужой территории³³.

Наконец, следует учитывать и то, что решение о контрударном потенциале принимается в благоприятных внутривнутриполитических условиях. Прежде всего это касается общественного климата. По итогам опроса общественного мнения, проведенному агентством *Jiji Press* в июне 2022 г., более 60 % японцев считают необходимым, чтобы страна обладала возможностями для нанесения контрударов³⁴.

В Стратегии национальной безопасности говорится о том, что Японии необходимо иметь «потенциал для нанесения со своей территории эффективных контрударов по противнику», что использование этого потенциала должно быть ограничено тремя условиями применения силы, изложенными в законодательстве 2015 г., и что «нанесение первым ракетного удара на стадии, когда отсутствует вооруженное нападение на Японию, безусловно, не допускается»³⁵.

Ударные средства, как ожидается, будут ориентированы на вражеские базы или на те объекты, где размещены воинские части командования и пункты управления про-

³² Japan charts a new course on national security // *The Japan Times*. December 2, 2022.

URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/12/02/editorials/japan-national-security-strategy/> (дата обращения: 24.02.2023).

³³ Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // *Ежегодник Япония*. 2018. Т. 47. С. 36. DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10002

³⁴ Over 60 Pct Say Japan Needs Counterstrike Capabilities: Jiji Poll // *Jiji Press news*. 16 June, 2022. URL: <https://sp.m.jiji.com/english/show/20333> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁵ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 18 (дата обращения: 24.02.2023).

тивника. Предполагается, что это повысит эффективность сдерживания, так как подрывает мотивацию противника атаковать Японию. Как отмечал премьер-министр Ф. Кисида в парламенте, основная идея обретения ударного потенциала состоит в том, чтобы «усилить сдерживание и снизить вероятность ракетных атак»³⁶. В рамках нового подхода предполагается создать комплексную систему противовоздушной и противоракетной обороны, которая будет сочетать в себе возможности перехвата вражеских ракет и контр-удара по стратегическим и военным объектам противника.

Одновременно с решением по разработке контрударного потенциала на основе собственных ракетных технологий японское правительство обнародовало меры, касающиеся «переходного периода». В качестве временной меры предполагается закупить американские высокоточные крылатые ракеты «Томагавк», а также начать работу над совместным с США планом по сотрудничеству и координации действий по использованию ракетных возможностей двух стран³⁷. Токио принял решение закупить в США 400 ракет «Томагавк» уже в 2023 г. Оружие будет размещено на кораблях морских Сил самообороны, оснащенных системой противоракетной обороны Aegis, с которой они смогут поражать наземные цели на расстоянии более 1 600 км. Развертывание планируется начать в 2026 фин. г. и завершить годом позднее. Министерство обороны Японии также намерено увеличить дальность действия японских противокорабельных ракет Type 12 до более 1 000 км³⁸.

Многие обозреватели считают, что, если Силы самообороны будут выполнять определенные ударные функции, распределение ролей между сторонами в рамках двустороннего альянса безопасности качественно изменится. В частности, по мнению старшего директора Фонда мира Сасакава (Sasakawa Peace Foundation USA) в Вашингтоне Дж. Шоффа, ожидаемое увеличение японского потенциала и активизация ее роли в совместных военных операциях, в том числе с помощью контрударного потенциала, активной киберзащиты и повышения готовности Сил самообороны, должно привести к большей интеграции планирования США и Японии, разведки и обмена информацией³⁹. Как писала газета «Майнити», Япония возьмет на себя роль «копья», а не просто «щита», что, следовательно, изменит сам японо-американский союз⁴⁰.

Однако следует учесть и то, что само по себе обретение ракет принципиально не меняет японской военной доктрины, не потребует оно и изменения конституции или принятия специальных правовых норм, касающихся именно этих видов вооружений. Предполагается, что ракетные системы будут носить сугубо оборонительный характер, а их использование, как это было и ранее, будет обставлено многочисленными условиями,

³⁶ Japan charts a new course on national security // *The Japan Times*. December 2, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/12/02/editorials/japan-national-security-strategy/> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁷ Japan charts a new course on national security // *The Japan Times*. December 2, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/12/02/editorials/japan-national-security-strategy/> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁸ Japan plans purchase of up to 500 U.S. Tomahawk cruise missiles // *Nikkei Asia*. February 14, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Japan-plans-purchase-of-up-to-500-U.S.-Tomahawk-cruise-missiles> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁹ U.S. hails Japan's new security strategy as "bold and historic" // *Kyodo news*. December 17, 2022. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/12/5ee1f51910f0-us-hails-japans-new-security-policy-as-bold-and-historic.html?phrase=50&words=> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁰ Editorial: Japan's major defense transformation rammed through without public debate // *The Mainichi*. December 17, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20221217/p2a/00m/0op/020000c> (дата обращения: 24.02.2023).

призванными не допустить вызывания Японии в «чужие» войны⁴¹. В то же время, поскольку технические возможности современных ракет позволяют применять их не только для самозащиты, но и для нанесения «превентивных» ударов, в дальнейшем потребуется создание жесткой системы контроля за выполнением таких условий.

Следует отметить, что принятые правительством решения вызывают критику внутри страны. В первую очередь она касается утверждений официального Токио, что ракетный удар возможен только после подтверждения информации об «инициировании вооруженного нападения» противником. Оппоненты резонно возражают, что если политическое руководство допустит ошибку, его действия могут быть расценены как угрожающая атака в нарушение международного права. Узнать с абсолютной точностью намерения других стран, а уж тем более засечь момент, когда эти намерения начнут воплощаться на практике, фактически невозможно. Кроме того, обретение Японией ракетного потенциала, по мнению критиков этого шага, может поставить под вопрос последовательность политики Японии в области безопасности, ориентированной исключительно на оборону⁴².

Увеличение оборонных расходов

Важным изменением политики безопасности также станет декларированное принятыми документами резкое увеличение оборонных расходов.

Еще в 1958 г. Япония наложила на себя самоограничение в виде потолка на военные расходы на уровне 1% ВВП, что было частью политики под названием «исключительно оборонная политика» (専守防衛). Начиная с 1980-х гг., т.е. на протяжении четырех десятилетий, эта политика, хотя иногда и нарушалась (например, в 1987 и 1989 гг.), в целом соблюдалась правительством. Однако с 2014 г. в связи с ужесточением среды безопасности военные расходы стали неуклонно расти, и в 2017 г. премьер Абэ заявил об отказе от данного ограничения (что было подтверждено министром обороны Н. Киси в мае 2021 г., заявившим, что Япония более не соотносит в своей бюджетной политике размер оборонных расходов с объемом ВВП страны)⁴³. Однако до 2021 г. соотношение в 1 % в целом сохранялось, и только в 2022 фин. г. рекордный по объему оборонный бюджет, равный 6,79 трлн иен, или около 47,5 млрд долл. США, существенно превысил пресловутый потолок, составив 1,19 % ВВП страны⁴⁴.

Среднесрочным планом национальной обороны предусматривается, что в период с 2023 по 2027 фин. гг. Япония выделит на безопасность в общей сложности 43 трлн иен (около 314 млрд долл.), или на 56,5 % больше, чем в предыдущем пятилетнем плане 2019–2023 фин. гг., в котором была заложена цифра 27,47 трлн иен⁴⁵. При этом премьер Ф. Кисида объявил о планах увеличить к 2027 фин. г. совокупные бюджетные расходы,

⁴¹ Нелидов В.В. Военная политика Японии на современном этапе: мотивация, задачи, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 4. С. 95.

⁴² Editorial: Japan's major defense transformation rammed through without public debate // *The Mainichi*. December 17, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20221217/p2a/00m/0op/020000c> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴³ Wright J. Japan's Self-Imposed One Percent: Does It Really Matter? // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. July 12, 2022. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/3089775/japans-self-imposed-one-percent-does-it-really-matter/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁴ Takahashi Kosuke. Japan Approves 26.3% Increase in Defense Spending for Fiscal Year 2023 // *The Diplomat*. December 24, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/japan-approves-26-3-increase-in-defense-spending-for-fiscal-year-2023/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁵ Takahashi Kosuke. Japan Approves 26.3% Increase in Defense Spending for Fiscal Year 2023 // *The Diplomat*. December 24, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/japan-approves-26-3-increase-in-defense-spending-for-fiscal-year-2023/> (дата обращения: 24.02.2023).

связанные с безопасностью, до эквивалента 2 % ВВП — нормативу для стран НАТО. На что же пойдут эти астрономические средства?

В течение 5 лет предполагается потратить около 7 млрд долл. на кибербезопасность, 7 млрд долл. на космические вооружения и 6 млрд долл. на совместный с Великобританией и Италией проект разработки истребителей шестого поколения, известный под названием «Темпест»⁴⁶. Уже в 2023 фин. г. планами оборонного строительства предусмотрена закупка ракет «Томагавк» на сумму в 211,3 млрд иен (около 1,59 млрд долл.), а также выделение значительных средств на разработку и серийное производство отечественных ракет. Ожидается, что расходы на исследования и разработки в одном 2023 фин. г. вырастут до 896,8 млрд иен (около 6,8 млрд долл.), что в 3,1 раза больше, чем в 2022 фин. г., и около половины этой суммы будет зарезервировано на создание и обслуживание противоракетного потенциала⁴⁷.

В политическом руководстве страны никто не сомневается в необходимости увеличить расходы на оборону. Однако существенная проблема заключается в принципиальной неурегулированности вопроса о финансовых источниках оборонного бюджета, обеспечивающего реализацию принятой стратегии безопасности.

Исторически сложилось, что увеличение оборонного бюджета в Японии финансируется за счет государственных облигаций, а не налогов с физических лиц. Это объясняется тем, что повышение подоходного налога на физлиц, даже если оно преследует «благородные» цели, является крайне непопулярной мерой и больно ударяет по рейтингам правящей партии. Неслучайно озвученная премьером идея повысить после 2024 г. подоходный налог, а также табачный акциз и налог на корпорации и профинансировать таким образом 1 трлн иен (7,4 млрд долл.) оборонных расходов вызвала сильную критику внутри ЛДП, в результате чего решение было отложено⁴⁸. Кроме того, одним из условий подбора источников оборонного бюджета должна быть их неуязвимость в отношении нестабильности экономической конъюнктуры. Именно таковыми и являются государственные облигации: например для бюджета 2023–2024 фин. г. Япония выпустит около 35,5 трлн иен (258,52 млрд долл.) в новых бумагах государственного займа для покрытия расходов на перевооружение⁴⁹.

Проблема заключается в том, что в средне- и долгосрочном плане колоссальный дефицит госбюджета не позволяет рассчитывать на данный источник в полной мере. Поэтому японское правительство, помимо вышеуказанного, обозначило еще три источника финансирования оборонного бюджета.

Во-первых, использование излишков средств на специальных бюджетных счетах, которые целевым образом используются для решения отдельных проблем и потому не регулируются законом о бюджете (например, на финансирование строительства дорожной инфраструктуры и т.д.) Проблема здесь заключается в отвлечении источников специальных бюджетных счетов от заявленных целей, в результате чего специальные

⁴⁶ Ryan Ashley. Japan's New National Security Strategy Is Making Waves // *The Foreign Policy Research Institute*. January 4, 2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/01/japans-new-national-security-strategy-is-making-waves/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁷ Editorial: Japan plans spending spree with 26% jump in defense budget // *The Mainichi*. December 24, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20221224/p2a/00m/0op/017000c> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁸ 伊藤雅之 日本政治 ことしの課題 [Ито Масаюки. Японская политика: задачи на текущий год] // *NHK解説委員室*. 05.01.2023. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/478169.html> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁹ Editorial: Kishida's plans to bolster defense require thorough and clear debate // *The Asahi Shimbun*. December 19, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14796084> (дата обращения: 24.02.2023).

бюджеты должны будут финансироваться иным способом, например за счет увеличения государственного долга.

Во-вторых, средства, сэкономленные за счет фискальных реформ, которые позволят сократить другие расходы. Премьер Ф. Кисида заявил, что за пятилетний период в оборонную сферу подобным образом будет привлечено около 1 трлн иен. Однако, по мнению обозревателей, поскольку он не предложил конкретного плана по обеспечению такой большой экономии бюджета, эта идея почти наверняка окажется «журавлем в небе»⁵⁰.

В-третьих, для финансирования расходов строительства жилых помещений и складов, используемых Силами самообороны, правительство впервые предполагает использовать строительные облигации, предназначенные для финансирования общественных работ. Проблема здесь заключается опять-таки в нецелевом использовании этого финансового источника, в его переключении с гражданской на военную сферу, что помимо всего прочего может поставить под сомнение исключительно оборонительный характер политики правительства.

Таким образом, ни один из обозначенных японскими политиками выше финансовых источников пока не является достаточно надежным. Это обстоятельство вызывает серьезную критику планов правительства как со стороны оппозиции, так и оппонентов японского премьера внутри собственной партии. Важно и то, что скептической позиции по поводу цели довести военные расходы до 2 % ВВП придерживается и партия Комэйто — давний партнер ЛДП по правящей коалиции.

Поэтому заявленное увеличение оборонных расходов совершенно необязательно будет реализовано в тех масштабах и теми темпами, которые обозначены в среднесрочном плане. Очевидно, правящая ЛДП вынуждена будет считаться с общественным мнением и расстановкой сил в парламенте, а поскольку рост военных расходов не добавит ей популярности на выборах, велика вероятность уменьшения аппетитов оборонного ведомства уже в обозримой перспективе. Существенное влияние на финансовую политику ЛДП, очевидно, будет оказывать общее состояние японской экономики, которое трудно поддается прогнозированию в силу непредсказуемости мировой экономической конъюнктуры, от которой страна находится в критической зависимости, а также темпы роста расходов на здравоохранение и пенсионное обеспечение, которые будут неизбежно увеличиваться в условиях стареющего общества.

Следует учитывать и то, что увеличение оборонных расходов совершенно необязательно будет означать повышение уровня безопасности Японии. Наибольшее медийное внимание в связи с принятием нового плана было сосредоточено на возможности приобретения Японией нового ударного потенциала большой дальности, разработки истребителя следующего поколения и т.д. Однако за бортом общественного интереса остаются менее яркие моменты: разработка новейших систем ситуационного анализа, упрощение обмена информацией и ее оперативной совместимости с США, координация взаимодействия с союзником на оперативном уровне, подготовка технических специалистов и военных кадров, повышение уровня кибербезопасности и т.д. Зачастую эти неброские, но исключительно значимые аспекты политики безопасности определяют эффективность оборонной политики в гораздо большей степени, нежели закупки новейших вооружений.

Литература

Добринская О.А. Реформы Абэ Синдзо в сфере политики обеспечения национальной безопасности // Япония: консервативный поворот / рук. проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 236–257.

⁵⁰ Editorial: Kishida's plans to bolster defense require thorough and clear debate // *The Asahi Shimbun*. December 19, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14796084> (дата обращения: 24.02.2023).

- Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // *Ежегодник Японии*. 2018. Т. 47. С. 29–54. DOI: 10.24411/0235–8182–2018–10002
- Крячкина Ю.А. Специфика формирования оборонной политики Японии при кабинете Синдзо Абэ // *Проблемы национальной стратегии*. 2021. № 2 (65). С. 70–84. DOI: 10.52311/2079–3359_2021_2_70
- Нелидов В.В. Военная политика Японии на современном этапе: мотивация, задачи, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 4. С. 88–96.
- Чугров С.В., Карелова Л.Б. Япония как «обычная страна»: метаморфозы политической идентичности (аналитический обзор опросов общественного мнения) // *Социологический журнал*. 2020. № 1 (26). С. 87–108. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7054
- 2022 National Defense Strategy of the United States of America // U.S. Department of Defense. October 27, 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 24.02.2023).
- Advantage at Sea. Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power // *U.S. Department of Defense*. December 16, 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Dec/16/2002553074/-1/-1/0/TRISERVICESTRATEGY.PDF>. FOREWORD (дата обращения: 24.02.2023).
- Ryan Ashley. Japan's New National Security Strategy Is Making Waves // *The Foreign Policy Research Institute*. January 4, 2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/01/japans-new-national-security-strategy-is-making-waves/> (дата обращения: 24.02.2023).
- Schoff James L., Hana Anderson, David Song. Tracking Japan's Military Strike Debate // *Carnegie Endowment for International Peace*. URL: <https://carnegieendowment.org/programs/asia/japan-military-strike-debate/> (дата обращения: 24.02.2023).
- Takahashi S. Dealing with the Ballistic Missile Threat: Whether Japan Should Have a Strike. Capability under its Exclusively Defense-oriented Policy // *NIDS Security Reports*. September 2006. No. 7. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/bulletin_e2006_4_takahashi.pdf. Pp. 79–94. (дата обращения: 24.02.2023).
- Wright J. Japan's Self-Imposed One Percent: Does It Really Matter? // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. July 12, 2022. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/3089775/japans-self-imposed-one-percent-does-it-really-matter/> (дата обращения: 24.02.2023).
- 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(平成 25 年 1 2 月 1 7 日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 21 (дата обращения: 24.02.2023).
- 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和 4 年 1 2 月 1 6 日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf> (дата обращения 24.02.2023).
- 国家防衛戦略について [О Национальной стратегии в области обороны] // 内閣官房. 「国家防衛戦略」(令和 4 年 1 2 月 1 6 日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/boueisentyaki.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).
- 防衛力整備計画について [О Среднесрочном плане оборонного строительства] // 内閣官房. 「防衛力整備計画」(令和 4 年 1 2 月 1 6 日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/boueiryoukuseibi.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

About the New Concept of National Security of Japan

Dmitry V. Streltsov

Dr.Sc. (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (address: 76, Vernadskogo Prospect, Moscow, 119454, Russian Federation); Leading Researcher of the Institute of China and Contemporary Asia, RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: streltsovran@yandex.ru

Received 24.02.2023.

Abstract:

The article analyzes new moments in Japan's national security policy introduced by the documents which have been adopted by the Japanese cabinet in December 2022 — National Security Strategy, National Defense Program Guidelines and Medium Term Defense Program. The main attention is paid to the depiction of the external security environment, and above all to the assessment of China and Russia as the countries of greatest concern from the point of view of security policy. Noting that the documents do not use the term "threat" in China's assessment, the author concludes that Japan takes a more cautious position than the United States, trying not to be drawn into a confrontation between superpowers. As for Russia, the greatest alarmism is expressed not in relation to its policy as such, but in relation to its potential blocking with China on an anti—Japanese basis — the main "nightmare" for Tokyo.

The article considers the issue of the "counter-offensive" missile potential provided for by the new strategy, which would allow Japan to strike at the enemy from a remote distance in the event of a direct threat to its security. The acquisition of such a potential has become particularly relevant for Japan in connection with the development of missile technologies of neighboring "hostile" countries — the DPRK and the PRC, as well as the general progress of missile weapons in the world, including the hypersonic ones. As part of the new approach, it is planned to create an integrated air and missile defense system that combines the capabilities of intercepting enemy missiles and counterattacking on strategic and military enemy targets.

An important change in the security policy will also be the acute increase in defense spending declared by the documents under review. The biggest problem lies in the unresolved issue of the financial sources of the defense budget, which must ensure the implementation of the adopted strategy.

Key words:

Japan, National Security Strategy, Medium Term Defense Program, strategic security challenge, "counterstrike" capabilities, attack on enemy bases, 1% GDP ceiling for annual defense spending.

Funding sources:

This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 19–18–00142П).

For citation:

Streltsov D.V. About the New Concept of National Security of Japan // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 9–25. DOI: 10.31857/S013128120025335-9.

References

- 2022 National Defense Strategy of the United States of America. *U.S. Department of Defense*. October 27, 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>. (accessed: 24.02.2023).
- Advantage at Sea. Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power. *U.S. Department of Defense*. December 16, 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Dec/16/2002553074/-1/-1/0/TRISERVICESTRATEGY.PDF>. FOREWORD. (accessed: 24.02.2023).
- Chugrov S.V., Karel'ova L.B. YAponiya kak «obychnaya strana»: metamorfozy politicheskoy identichnosti (analiticheskij obzor oprosov obshchestvennogo mneniya) [Japan as an "ordinary country": Metamorphoses of Political Identity (analytical review of public opinion polls)]. *Sociologicheskij zhurnal*. 2020. No. 1 (26). S. 87–108. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7054. (In Russ.)
- Dobrinskaya O.A. Reformy Abe Sindzo v sfere politiki obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [Abe Shinzo's reforms in the field of national security policy]. YAponiya: konservativnyj povorot / ruk. proekta E.V. Molodyakova. M.: AIRO-XXI, 2015. S. 236–257. (In Russ.)
- Kireeva A. A., Nelidov V. V. Proshloe i nastoyashchee Sil samooborony YAponii: rol' v gosudarstve, obshchestve i na mezhdunarodnoj arene [The past and present of the Japan Self-Defense Forces: Their role in state, society and in the international arena]. *Ezhгодnik YAponiya*. 2018. T. 47. S. 29–54. DOI: 10.24411/0235–8182–2018–10002. (In Russ.)
- Kryachkina Y.A. Specifika formirovaniya oboronnoj politiki YAponii pri kabinete Sindzo Abe [The specific features of the formation of Japan's defense policy under the cabinet of Shinzo Abe]. *Problemy nacional'noj strategii*. 2021. No. 2 (65). S. 70–84. DOI: 10.52311/2079–3359_2021_2_70 (In Russ.)
- Nelidov V.V. Voennaya politika YAponii na sovremennom etape: motivaciya, zadachi, perspektivy [Japan's military policy at the present stage: motivation, tasks, prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 4. S. 88–96. (In Russ.)

- Ryan Ashley. Japan's New National Security Strategy Is Making Waves. *The Foreign Policy Research Institute*. January 4, 2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/01/japans-new-national-security-strategy-is-making-waves/> (accessed: 24.02.2023).
- Schoff James L., Hana Anderson, and David Song. Tracking Japan's Military Strike Debate. *Carnegie Endowment for International Peace*. URL: <https://carnegieendowment.org/programs/asia/japan-military-strike-debate/> (accessed: 24.02.2023).
- Takahashi S. Dealing with the Ballistic Missile Threat: Whether Japan Should Have a Strike. Capability under its Exclusively Defense-oriented Policy// *NIDS Security Reports*. September 2006. No. 7. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/bulletin_e2006_4_takahashi.pdf. Pp. 79–94. (accessed: 24.02.2023).
- Wright J. Japan's Self-Imposed One Percent: Does It Really Matter? *Journal of Indo-Pacific Affairs*. July 12, 2022. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/3089775/japans-self-imposed-one-percent-does-it-really-matter/> (accessed: 24.02.2023).
- 国家安全保障戦略について [About the National Security Strategy]. 内閣官房.
「国家安全保障戦略」(平成 25 年 12 月 17 日 国家安全保障会議・閣議決定).
URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 21 (accessed: 24.02.2023). (In Japan.)
- 国家安全保障戦略について [About the National Security Strategy]. 内閣官房.
「国家安全保障戦略」(令和 4 年 12 月 16 日 国家安全保障会議・閣議決定)
URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 9 (accessed: 24.02.2023). (In Japan.)
- 国家防衛戦略について [About the National Defense Program Guidelines].
内閣官房. 「国家防衛戦略」(令和 4 年 12 月 16 日
国家安全保障会議・閣議決定 URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/boueisenryaki.pdf> (accessed: 24.02.2023). (In Japan.)
- 防衛力整備計画について [About the Medium Term Defense Program]. 内閣官房. 「防衛力整備計画」(令和 4 年 12 月 16 日
国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/boueiryokuseibi.pdf> (accessed: 24.02.2023). (In Japan.)